Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Пойманная. Часть 1

Глава 1

Пойманная.

Гермиона отступала шаг за шагом, пока не почувствовала спиной прохладную стену погруженного в сумрак холла. Нарушительница замерла, растворяясь в покрове теней. Охранник прошел мимо, вертя в руках свою волшебную палочку и насвистывая незамысловатый мотивчик. Ей нельзя попасться: только не сейчас! Да, она Глава отдела, но это еще не значит, что ей можно беспрепятственно гулять по Административному этажу, особенно после окончания рабочего дня. Девушка облегченно выдохнула, когда охранник исчез за поворотом, очевидно не заметив ее присутствия. На Чары невидимости она была сейчас просто не способна.

Разувшись, Гермиона бесшумно двинулась вдоль стены, пока не достигла двери его кабинета. Она знала, что это его дверь, даже не глядя на блестящую позолоченную табличку: девушка была в этом кабинете бессчетное количество раз. Более того, янтарная полоска света, пробивающаяся из-под закрытой двери, подтверждала, что он все еще на работе. Министр финансов был единственным, кроме нее, человеком, который задерживался на работе допоздна: так что, если не считать охранника, то они одни на этом этаже.

Прежде чем взяться за ручку, Гермиона вытерла о юбку вспотевшие ладони. Девушка колебалась, руки слегка подрагивали от тяжести принятого ею решения и риска, которому она себя подвергала. Решившись, она взялась за ручку и медленно нажала. Позолоченный шарик слегка повернулся, и защелка с легкостью выскочила. Глубоко вдохнув, девушка толкнула дверь и та со скрипом отворилась, пропуская позднюю посетительницу. Гермиона приготовилась услышать язвительное приветствие, означавшее, что ее приход заметили.

Ничего.

Она распахнула дверь пошире, чтобы лучше осмотреться, и не смогла сдержать улыбку:

Он спал!

Задумчиво покусывая нижнюю губу, Гермиона скользнула в кабинет. Она собиралась оставить дверь приоткрытой, на случай, если придется поспешно ретироваться, но перспектива быть пойманной вернувшимся не вовремя охранником, была еще менее привлекательной. Она бесшумно прикрыла дверь, от души надеясь, что не пожалеет о своем решении.

Девушка на цыпочках прошлась по мягкому ковру, устилающему пол, приближаясь к его столу. Мужчина заснул прямо за работой, положив под голову руку, покоящуюся на

внушительном гроссбухе. Другая рука сжимала перо, а глаза скрывала завеса льняных волос. Двинувшись вокруг стола, девушка опустила туфли, которые держала в руках, на сиденье широкого кресла для посетителей, стараясь не задеть его дорогую черную шелковую мантию, небрежно брошенную на подлокотник. Она снова взглянула на спящего. Его темно зеленые подтяжки резко контрастировали с белоснежной рубашкой, все еще безупречной не смотря на поздний час, и с ее места был виден слегка ослабленный узел галстука, прямо под воротничком его рубашки
.
Мерлин, какой же он красивый мужчина!

Эта одержимость - о, да, себе она могла честно в этом признаться - началась около года назад, когда он ворвался в Министерство подобно урагану, занял должность Министра финансов, и произвел что-то вроде фурора в Министерстве. Прошли годы с тех пор, как она видела его в последний раз; годы, как они разошлись каждый своей дорогой, если не друзьями, то хотя бы цивилизованно. С тех пор этот молодой мужчина проделал длинный путь. Оплатил свои долги, восстановил финансовую империю отца, заслужил уважение мира, и поколения, помнившего преступления, совершенные его предком, и простившего ему грехи отца. Он тяжело работал, чтобы получить эту должность, и она уважала его за это.

То, что началось как "шпионская миссия" (как бывшая гриффиндорка предпочитала это называть) , чтобы убедиться, что он действительно исправился, превратилось в желание: нет, потребность: видеть его так часто, как только возможно. Она посещала все его публичные выступления, была добровольцем в его рабочей группе, окольными путями пробираясь в его ведомство: и вот, посмотрите на нее, старший сотрудник в своем отделе, умнейшая ведьма, она трусливо крадется по коридорам Министерства, для того чтобы мельком увидеть его.

Рукава его рубашки были закатаны до локтей, давая девушке возможность любоваться чистой кожей его предплечий - напоминание о трудном выборе, сделанным им годы назад. Тот выбор во многом обусловил то, что она позволила себе эту одержимость: она доверяла ему.

Она боялась за него.

Она считала его забавным, обворожительным и умным.

Она боготворила его.

И он действительно был прекрасен.

Гермиона наблюдала, как его грудная клетка поднимается и опускается в такт дыханию. Губы мужчины были слегка приоткрыты, и при каждом выдохе страницы книги, лежавшей под его головой, тихонько шелестели. Кончики пальцев слегка покалывало от желания приблизиться, пробежаться рукой по светлым волосам, откинуть их с аристократического лица. Хотелось проверить, так ли они восхитительны на ощупь, как кажутся. Желание

прикоснуться к нему было непреодолимым. Как будто под заклятием, ее рука опустилась, и медленно потянулась к своей цели: всего лишь одно маленькое прикосновение:
: вдруг рука спящего шевельнулась, перехватила ее запястье и дернула девушку вперед, заставив потерять равновесие. Мужчина вскочил со своего кресла и резко прижал изумленную девушку к стене. Она тихо вскрикнула, с глухим стуком ударившись о твердую поверхность, а рамки, висящие на стене, жалобно задрожали.

- Так, так, Грейнжер. Какой сюрприз.
Его пронзительные серые глаза воинственно сверкали, а победная усмешка кривила губы.

- Я: ты: ты же спал!

- О, нет: просто дал отдых глазам, - он приподнял брови. - А теперь попробуй объяснить мне, что ты делаешь в моем кабинете.

- Ммм: да, Малфой, я: - взволнованная тем, что ее поймали, она уставилась на него, отчаянно пытаясь придумать правдоподобное объяснение. - Я просто проходила мимо, и увидела, что у тебя горит свет.
- Просто проходила мимо? Твой кабинет двумя этажами ниже.

- Я это знаю! - она пыталась высвободить свое запястье. - Ты не против, если я пойду?

- Вообще-то, против, - Малфой шагнул ближе. - То есть ты пошла на прогулку без обуви, - он опустил взгляд на ее босые ступни, а затем, ухмыляясь, снова посмотрел ей в глаза, - и решила узнать, чем занимается Министр финансов у себя в кабинете поздно вечером?

- Да. Это не преступление!

- Я поймал тебя, тайком проникшую в мой кабинет в: - он взглянул на настенные часы: - в половине десятого вечера. - Весьма подозрительно, если ты хочешь знать мое мнение.

- Я заработалась допоздна, и мне нужно было размять ноги, вот я и вышла прогуляться. Увидела у тебя свет и решила заглянуть: убедиться, что все в порядке.

Малфой шагнул еще ближе, и Гермионе пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его глаза. Девушка чувствовала биение его сердца, запах его парфюма, пряный, манящий, окутывающий ее невидимым облаком, лишая способности рассуждать здраво. - Знаешь что, Грейнжер? - Малфой медленно улыбнулся. - Ты так и не научилась врать.

Гермиона знала, что ей следует возмутиться, но была не в силах как следует разозлиться. Он перехватил второе ее запястье, и прижал обе руки к стене у нее над головой, а затем наклонился ближе, заставляя смелую гриффиндорку задрожать, когда его губы коснулись ее уха.

- Хочешь знать, что я думаю? - мужчина не ждал ответа. - Я думаю, что ты пришла сюда с определенной целью. Так же как ты приходила прошлым вечером: и вечером до этого: и еще раньше. Видишь, я знаю, что ты преследуешь меня; наблюдаешь за мной; шпионишь. Вопрос в том: зачем? Какой-нибудь из моих противников нанял тебя?

Он втянул в рот мочку ее уха и слегка прикусил, девушка судорожно вдохнула и замотала головой.

- Нет? Хорошо: тогда может гоблины?

Гермиона снова нетерпеливо помотала головой, отчаянно стараясь сдержать стон, когда его губы коснулись нежной кожи пониже ее уха. - Они не: не интересуются политикой, - задыхаясь, прошептала девушка.

- Похоже на правду. Может Поттер? Вновь пытается начать детское соперничество?
Она выгнулась ему на встречу, и мужчина легкими поцелуями опустился к ее шее.

- Нет: Гарри: ох-х. Гарри не знает, что я здесь.

- Нет, не думаю, что Поттеру понравилось бы застать нас в таком двусмысленном положении, не правда ли? - Малфой усмехнулся ее тихому согласному всхлипу, и продолжил допрос. - Панси вернулась. Вертелась тут, задавала вопросы. Она приходила к тебе?

Гермиона попыталась освободить руки. - Как будто, я стала бы ей помогать! - возмущенно выдохнула девушка.

- Хорошо: не Панси.

Глаза Гермионы сверкнули, и она попыталась оттолкнуть нависшего над ней мужчину.
- Нет, не Панси: Панси никогда.

Малфой поднял голову.
- Полегче, Грейнжер: не стоит заводиться из-за пустяков. Хотя, должен сказать, мне приятно знать, что мой враг, твой враг тоже.

Его голос внезапно стал серьезным.
- Просто будь осторожна. Панси может быть опасным противником.

- Я учту, - прошептала девушка. Ее сердце сжалось, от прозвучавшей в его голосе заботы.

- Итак, - суровый тон вернулся. - Кто еще мог подослать тебя?

- Никто! Мерлин, ты такой подозрительный! Оставь, никто не посылал меня, Малфой. Это все моя глупость, ясно?

- Продолжай, - он уткнулся носом в воротник ее рубашки и прижался губами к выступающей ключице.

- Как неловко, - девушка снова попыталась высвободиться. - Ты не позволишь мне уйти отсюда с чувством собственного достоинства, не так ли?

Малфой фыркнул ей в шею, заставляя поежиться. - Черт, конечно, нет, Грейнжер, прошептал он, всем телом прижимаясь к ней, его колено оказалось между ее бедер, а его грудь прижалась к ее груди. - Я знаю, что никто не посылал тебя. Я хотел, чтобы ты признала, что преследуешь меня. И не просто преследуешь, а ради собственного удовольствия. Признай, что находишь меня привлекательным, что ты: - его голос перешел в низкое рычание, - что ты хочешь меня: так же сильно, как я хочу тебя.